

Мамытов Т.Б.

ДВА ВЗГЛЯДА НА БУДДУ

T.B. Mamytov

THE TWO POINTS OF VIEW ON THE BUDDHA

УДК: 294.3/86.33.

Жеке тажрыйбанын терең талданган терминдери аркылуу дүйнөнү сүрөттөө менен буддизм акыйкаттыкты табууда психологиялык мамилени колдоноорлугу ушул макалада ачыкталат. Курчап турган жаратылышка же адамзат коомуна таасир берүү менен эмес, азап тарткан адамдын акылын жана сезимин изилдөө менен дененин жана жан дүйнөнүн кыйналуусун сезип, ал ушул жагымсыз абалдан чыгуу жолун издейт. Демек азап тартуу фактысынын бар экендиги баамдалууга тийиш. Азап тартуунун себеби жок кылынышы керек. Азап тартууну токтотууга же аяратууга алып барган жолду басып өтүү керек.

Негизги сөздөр: будда, буддизм, окуу, жашоо, душман, аскетизм, билим, тамырчы, нирвана, күч, ишеним, бейиш, азап, каалоо, жол, дүйнө, адам.

В статье раскрывается то, что буддизм использует психологический подход к реальности, описывая мир в терминах глубинного анализа личного опыта. Исходя из наличия физического и душевного страдания, он ищет избавления от этого нежелательного состояния не в воздействии на окружающую природную среду или на человеческое общество, а в исследовании чувств и мыслей страдальца. Значит факт страдания должен быть осознан. Причина страдания должна быть устранена. Путь, ведущий к остановке или прекращению страдания, должен быть пройден.

Ключевые слова: будда, буддизм, учение, жизнь, враг, аскетизм, знание, исцелитель, нирвана, сила, вера, рай, страдание, желание, путь, мир, человек.

The article reveals that Buddhism uses a psychological approach to reality, describing the world in terms of an in-depth analysis of personal experience. Proceeding from the presence of physical and mental suffering, he seeks to get rid of this undesirable state not in affecting the environment or human society, but in researching the feelings and thoughts of the sufferer. So the fact of suffering must be realized. The cause of suffering must be eliminated. The path leading to the cessation or stop of suffering must be traversed.

Key words: buddha, Buddhism, teaching, life, enemy, asceticism, knowledge, healer, nirvana, power, faith, paradise, suffering, desire, way, peace, man.

Историю о великих событиях жизни Будды признают обе «колесницы» буддизма. – и Тхеравада и Махаяна. Однако, исходя из этой общей основы, они разрабатывают два различных взгляда на Будду. Буддизм Тхеравады утверждают, что Будда – это уникальное существо, жившее в нашу эру (неопределенную по протяженности). Он стоит в линии будд – просветленных былых времен (например, Дипанкара), каждый из которых принес Дхарму. Он достиг такого состояния, которого в нашу эру не достигнет никто. Он пришел и ушел, оставив Дхарму как путеводитель, по которому другие могут достичь состояния архата, т.е. уничтожить страдания, но не стать Буддой. Этот взгляд иллюстрируется несколькими замечаниями, приписываемыми Будде, сделавшему их сразу после великого просветления. По дороге в Бенарес Гаутама встретил аскета по имени Упака, который, отметив безмятежность Будды, чистоту и сияние, исходившие от него, спросил, кто был его учителем и какому вероучению он следовал. Будда ответил:

«Я победил всех врагов; я всеведуш; я ничем не запятнан; я оставил все и обрел освобождение разрушением желания. Я обрел знание сам – кого же мне назвать своим наставником? У меня нет учителя; нет равного мне; в мире богов и людей нет существа, подобного мне. Я святой (архат) в этом мире, я высочайший учитель, я один Подлинно Просветленный (*саммасамбуддха*); я обрел покой и достиг нирваны. Чтобы основать царство истины (Дхармы), я иду в город Каши (Бенарес)» [1, с. 219].

Будда предсказывает приход Майтрейи, Будды грядущего века, обитающего ныне на небе Тушита (царство богов, расположенное прямо над царством людей), дожидаясь срока своего рождения в мире людей. Буддисты Тхеравады иногда взывают к могуществу Майтрейи, как и к могуществу Гаутамы. Майтрейя, конечно, «живет» в мировой системе, и можно обращать молитвы прямо к нему; но, несмотря

на это, он обитает в ином царстве, он слишком далеко, и его могущество не связано сколько-нибудь ощутимо с повседневными заботами людей. Гаутама пришел и ушел, но его могущество близко, оно вполне достижимо, и его легко призвать на помощь в мирских делах. Он обитает в Дхарме, посредниками которой являются монахи, а также в ступах, в деревьях бодхи и в изображениях, которые еще «горячи» в силу их связи с Буддой или с его останками.

В Тхераваде понятие бодхисаттвы («существа, предназначенного к Просветлению») не является центральным по отношению к учению о состоянии Будды. Оно употребляется, когда речь идет о множестве жизней, в течение которых Гаутама стремился стать Буддой. В этом обозначении нет особого упора на борьбу во имя других, и оно не применяется ни к кому, кроме Будды Гаутамы, прежних будд и Майтрейи, грядущего Будды. Оно не используется по отношению к ученикам Будды. Для Тхеравады важно, что Будда провозгласил Дхарму для мира, но это не главная цель его борьбы как бодхисаттвы. Для монаха-тхеравадина могущество Будды, которым он делится с другими, занимает второстепенное место в сравнении с его борьбой за достижение нирваны.

Взгляд на Будду в Махаяне существенно иной, чем в Тхераваде. В Махаяне понятие бодхисаттвы занимает центральное место и обозначает существо, стремящееся к просветлению не ради себя, но ради других. Оно обозначает также существо, достигшее просветления, но отказывающееся от нирваны, чтобы спасти других от страдания. На протяжении всех бесчисленных эпох, предшествовавших своему просветлению, т. е. достижению состояния Будды и впоследствии, уже как Будда, он всегда был прежде всего «существом для других». Он не приходил и не уходил: он существует вечно, излучая благие праведность и истину по всему космосу.

В «Сутре Лотоса Истинного Закона», принадлежащей к традиции Махаяны, Будда открывает, что его трансцендентная природа неизменна: он «отец мира, саморожденный, целитель, защитник всех созданий», достигший просветления много мировых эпох тому назад, но из сострадания к своим детям снова и снова принимающий различные формы, чтобы наставить их на путь истинный и привести к нирване. Татхагата предлагает людям различные колесницы, т.е. учения, на которых каждый из них, в соответствии со своими способностями, может достичь нирваны. Татхагата, отец мира, прибе-

гает к различным средствам, чтобы спасти страдающие существа. Изложенное можно рассмотреть на примере. Со времени разлуки отец стал богатым и могущественным, а сын – бедным и обездоленным. Отец помнит сына и тоскует по нему, а сын уже давно забыл своего отца. Когда отцу удается увидеть сына, его первое побуждение – побежать к нему и заключить в объятия как сына, однако он понимает, что сын в своем нынешнем обездоленном состоянии не сможет понять, что он – владелец громадного наследства. Вместо этого отец посылает слуг, чтобы предложить сыну работу в стойле. Через некоторое время отец переодевается и работает бок о бок с сыном, знакомясь с ним и призывая его смотреть на себя как на отца. В конце концов отец жалуется сыну свои богатства, открывая ему его подлинную природу.

Как отец в этой притче переодевается, чтобы работать рядом с сыном, так и Татхагата появляется среди людей как **Шакьямуни** («Отшельник из племени шакьев» – излюбленное имя Будды в Махаяне) и искусно разыгрывает драму отречения, достижения просветления, странствующего учительства и последней болезни.

«Сила принятого мною крепкого решения такова... что этот мир с его богами, людьми и демонами признает: вот сейчас Бхагаван Шакьямуни, покинув свой дом в племени шакья, достиг прекрасного, наилучшего, наивысшего и окончательного просветления в великом городе под названием Гайя. Но на это следует смотреть иначе. Ведь дело-то в том, что уже много сотен тысяч мириад коти [десять миллионов] эпох тому назад я достиг наивысшего, окончательного просветления... Это было сотворено мною с намерением проповедовать Дхарму посредством искусных приемов... Не уйдя из жизни, Татхагата разыгрывает уход в нирвану, стремясь дать наставления» [2, с. 217].

Трансцендентный, не имеющий формы Татхагата называется «дхарма-кайя», «тело Дхармы» или «принцип Дхармы» [3, с. 218]. Шакьямуни – это «нирмана-кайя», или «тело явления», т.е. Дхарма, временно принимающая форму в мире явлений. Принцип Дхармы также проявляется или принимает форму в небесных областях, или землях Будды. Это «самбхо-га-кайя», «тело блаженства» – форма, в которой различные будды наслаждаются сами и служат источником наслаждения для тех счастливых, что населяют их области.

Махаяна обозревает грандиозный космос, состоящий из многочисленных вселенных, многие из которых представляют собой «поля Будды», т.е. райские области, каждую из которых возглавляет определенный Будда, чьи заслуги помогают страдающим существам. В этих областях обитают также бесчисленные бодхисаттвы, стремящиеся облегчить страдание и наслаждающиеся лицезрением будд и слушанием Дхармы, постоянно произносимой этими буддами. Чтобы понять это появление многочисленных будд и бодхисаттв, следует иметь в виду не только то, что одна истина Будды, или дхармакайя, принимает множество форм, но и то, что цель практики Махаяны – не достижение состояния архата, т.е. не прекращение личного страдания, а достижение состояния бодхисаттвы или будды.

Буддизм Махаяны делает упор на вере во множество бодхисаттв и будд. Будда Амитабха, «Будда бесконечного света», возглавляет Сукхавати – Чистую, или Счастливую, Землю в западной части мироздания. Много мировых эпох тому назад он был монахом по имени Дхармакара, который, как и Будда Шакьямуни, услышал проповедь одного из будд и дал обет, став бодхисаттвой, стремиться к достижению состояния будды. Он дал обет приложить все усилия к тому, чтобы накопить благие заслуги, необходимые для создания величественного рая, земли «процветающей, приятной для жизни, плодородной, любезной... богатой всяческими цветами и плодами... украшенной серебряными и золотыми драгоценными деревьями», избилующей всеми мыслимыми видами пищи, которых можно отвесть, даже просто подумав о них. Там не должно быть физической или душевной боли, и только боги и люди будут обитать там. По обету Дхармакары мужчины и женщины могут родиться в этом раю в силу своих благих деяний и медитации, объектом которой является Будда Амитабха. Они могут быть приняты там даже в том случае, если они услышали имя Будды Амитабхи и твердо держали его в уме в течение одной ночи. Достигнув Чистой Земли, они могут оставаться там на неопределенный срок или, если пожелают, легко перейти в нирвану. Борясь за исполнение своего обета на протяжении множества мировых эпох, Дхармакара достиг своей цели, и сейчас он обитает в Сукхавати как Бесконечный Свет (Амитабха) или Бесконечная Жизнь (Амитайюс).

У других будд нет такой личной истории, как у Амитабхи: по суги дела, они представляют

собой персонификации или характеристики просветления, правящие различными сферами космоса. Акшобхья («Непоколебимый») правит на Востоке, Вайрочана («Просветляющий»; яп.: Дайнити, «Великое Солнце») царствует в Центре, Ратнасамбхава («Возникший из сокровища») царит на Юге, а Амогхасиддхи («Ненапрасное Достижение») – на Севере.

Самый могущественный и милосердный из небесных бодхисаттв – Авалокитешвара, «Господь, [милостиво] вззирающий вниз». Поначалу он был мужского пола, но в Китае и Японии его стали представлять, как существо женского пола. Он обитает в Чистой Земле Амитабхи как главный помощник этого Будды. На протяжении сотен мировых эпох ведя борьбу на пути бодхисаттвы, он, «обладающий совершенством всех добродетелей, вззирающий на все живые существа с состраданием и дружественностью, сама Добродетель, океан добродетелей, Авалокитешвара достоин поклонения» [4, с. 223].

В ужасной беде он спасает тех, кто только подумает о нем:

«Если негодяи бросят человека в огненный ров, желая его убить, пусть он вспомнит об Авалокитешваре – и огонь потухнет, словно его залили водой. Если человек стоит на месте казни, приговоренный к смерти, пусть он вспомнит об Авалокитешваре – и мечи [палачей] распадутся на части».

Он также исполняет желание женщин, молящихся ему о детях.

В буддизме слово «Дхарма» [5, с. 223] имеет как минимум два значения: «учение» и «путь», указанный Буддой, причем последнее более важно. Учение лишь излагает то, что следует осуществить на личном опыте. Сила Дхармы состоит в практике ее воплощения в жизнь каждого. Она заключается также в самом звучании Дхармы, в энергии слова Будды при его ритуальном произношении. Слово Будды, как и имя Будды (напр., Амитабха), «заряжено» его заслугами и обладает могуществом даже как простой звук, безотносительно к смыслу слова.

Ядро Дхармы – это Четыре Благородные Истины:

1. Существует страдание (духкха).
2. Желание – причина страдания.
3. Прекращение желания вызывает прекращение страдания (нирвана).
4. Существует путь, ведущий к прекращению страдания.

Эти истины – не простые теории, не результат философских умозрений; они также не даны

свыше в божественном откровении. Они были постигнуты Буддой экспериментально через нравственную дисциплину и медитацию – строгий самоанализ. Это скорее заключения врача, чем доводы метафизика или видения мистика. Врач испытал болезнь (страдание), экспериментально определил ее причину (желание), затем нашел средство излечения от нее (прекращение желания) и принял лекарство (путь), благодаря которому окончательно победил болезнь. Буддизм использует психологический подход к реальности, описывая мир в терминах глубинного анализа личного опыта. Исходя из наличия физического и душевного страдания, он ищет избавления от этого нежелательного состояния не в воздействии на окружающую природную среду или на человеческое общество, а в исследовании чувств и мыслей страдальца. Факт страдания:

- должен быть осознан;
- причина страдания должна быть отброшена;
- прекращение страдания должно быть осуществлено;
- путь, ведущий к прекращению страдания, должен быть пройден.

Человек по имени Малункьяпутта задал Будде несколько отвлеченных вопросов: «Вечен мир или не вечен? Тожественны душа и тело или не тождественны?» и т.п., - сказав, что если тот даст удовлетворительный ответ на эти вопросы, то он Малункьяпутта, станет его учени-

ком. Будда ответил, что Малункьяпутта подобен человеку, раненному отравленной стрелой, который, прежде чем позволить другим приступить к его лечению, стал спрашивать о том, как звали человека, выпустившего стрелу, из какой он был деревни, касты, семьи и т.д. Смысл ответа Будды состоит в том, что вопросы раненого, как философствование о жизни вообще, отвлекают внимание от главного: существует страдание; у него есть причина; от него можно избавиться. Дхарма – это не общие рассуждения о жизни, а практическая и личная дисциплина, посредством которой можно постичь причину страдания и способ его устранения.

Литература:

1. Щербаковский Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «дхарма». - М., 1988. - С. 219.
2. Щербаковский Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «дхарма». - М., 1988. - С. 217.
3. Щербаковский Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «дхарма». - М., 1988. - С. 218.
4. Щербаковский Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «дхарма». - М., 1988. - С. 223.
5. Щербаковский Ф.И. Центральная концепция буддизма и значение термина «дхарма». - М., 1988. - С. 223.

Рецензент: д.филос.н. и д.полит.н., профессор Артыкбаев М.Т.